

А.С. Сёмочкина

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В ПЕРИОД ПОЛИТИКИ «РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ»

Аннотация. На заре проведения политики «Реформ и Открытости» (改革开放, *gǎi gé kāifān*) одним из важных вопросов внутривнутриполитической повести КНР стало ограничение бесконтрольного роста населения. Ввиду бедственного экономического состояния, вызванного политико-экономическими кампаниями 60—70-х гг. XX в., ожидаемый экономический рост мог быть сведен к минимуму из-за все увеличивающегося населения.

Для избежания попадания в «ловушку Мальтуса» в 1979 г. была введена политика «Одна семья — один ребенок», просуществовавшая вплоть до 2016 г. Для ограничения рождаемости активно использовались экономические рычаги в виде увеличенного налогообложения и введения штрафов для семей, не следовавших государственному курсу. Однако в последнее десятилетие наблюдается обратный процесс — столкнувшееся с проблемой старения населения и все увеличивающимся давлением на сектор социального обеспечения, правительство Китайской Народной Республики предпринимает активные шаги по стимулированию рождаемости. Новый политический курс включает в себя меры по налоговому послаблению и предоставлению финансовой поддержки семьям. Тем не менее в долгосрочной перспективе данные меры несут в себе определенные скрытые социально-экономические угрозы.

Ключевые слова: КНР, Реформы и Открытость, демография, семья.

Автор: Семочкина Адель Сергеевна, магистр I курса, Восточный факультет, Санкт-Петербургский Государственный Университет.
E-mail: adelya_semochkina@inbox.ru

A.S. Semochkina

Impact of economic regulation on the transformation of the family institution during the “Reform and Opening up” policy

Abstract. At the dawn of the «Reform and Opening up» (改革开放, *gaige kaifang*) policy, one of the important issues in the PRC's domestic political narrative was to limit uncontrolled population growth. In view of the poor economic condition caused by the political-economic campaigns of the 1960s and 1970s, the expected economic growth could have been minimised by the ever-increasing population.

To avoid falling into the “Malthus trap”, the “One Child” policy was introduced in 1979, which lasted until 2016. Economic leverage in the form of increased taxation and fines for families that did not follow the government's policy were introduced and actively used to limit fertility. However, the last decade has seen the reversed process — faced with an ageing population and increasing pressure on the social security sector, the government of the People's Republic of China has taken active steps to stimulate fertility. New policies include tax relief and financial support for families. However, in the long term, these measures carry some hidden socio-economic threats.

Keywords: PRC, Reform and Opening up, demographics, family.

Author: Semochkina Adel S., 1st year Master, Department of Asian and African Studies, Saint Petersburg University.
E-mail: adelya_semochkina@inbox.ru

С начала проведения политики «Реформ и Открытости» регулирование рождаемости, осуществляемое правительством КНР посредством экономических рычагов, позволило существенно сократить темпы роста населения и снизить давление на развивающуюся экономику. Однако с течением времени на поверхность стали выходить самые одиозные проявления данной политики, впоследствии породившие новые вызовы.

Как показывают данные исследования, **во-первых**, в период 1988—2001 гг. ужесточение демографической политики привело к росту числа случаев отказа от детей. При увеличении штрафа на сумму, равную местному среднему доходу, число зарегистрированных

случаев отказа от детей увеличивалось на 14 % в год [Вао 2023, 97]. К примеру, в 1990-е гг. в Шанхае размер штрафа составлял трехкратный размер средней суммы доходов супругов за 2 года, что сопровождалось демографическим спадом в соответствующий период.

Во-вторых, семьи с большей вероятностью на добровольной основе отказывались от новорожденных девочек по мере ужесточения экономических санкций: к концу 1989 г. в стране имелось более 160 000 сирот, при этом в подавляющем большинстве случаев это были девочки [High 2013, 136]. Подобное явление связано с традиционными представлениями китайцев о семье, где именно на мужчину ложилась обязанность заботиться о родителях в старости. Впоследствии это привело к существенному дисбалансу полового состава, сохраняющемуся до сих пор — на 2023 г. в КНР насчитывалось 720,32 млн мужчин и 689,35 млн женщин [China: population...].

В-третьих, на данный момент можно отметить отсутствие такой же тесной корреляции между размером вознаграждения и ростом рождаемости, как между размером штрафа и сокращением рождаемости. Проводимая с 2016 г. политика «Одна семья — два ребенка» и пришедшая ей на смену политика «Одна семья — три ребенка» при наличии местных программ субсидирования так и не принесли видимых успехов, что преимущественно связывают с социально-экономическими факторами. Для многих семей наличие одного ребенка уже является крупным финансовым «вложением»: средний объем расходов на ребенка в КНР составляет 20—30 % от месячной заработной платы и пропорционально растет в зависимости от количества детей.

Кроме того, в Китае отсутствует единая политика поощрения материнства: субсидии зависят от региона регистрации семьи и варьируются от единовременных до ежемесячных выплат по уходу за одним и более детьми. К примеру, в Ханчжоу (п. Цзянсу) размер единовременной выплаты составляет 5000 юаней за 2-го ребенка и 20 000 юаней за 3-го [В г. Ханчжоу с 10 сентября...]. В Чанша (п. Хунань) единовременная субсидия в размере 10 000 юаней на одного ребенка положена лишь семьям с тремя и более детьми, при этом дети должны быть рождены в браке [Отчет за 2023 г. по...]. В Харбине (п. Хэйлуцзян) семьям с двумя детьми полагается субсидия в размере 500 юаней в месяц, а семьи с тремя детьми — 1000 юаней в месяц, пока ребенку не исполнится три года [Отчет за 2023 г. по...]. Можно отметить, что за редким исключением субсидии распространяются лишь на семьи с двумя и более детьми, что резко сокращает круг семей, которые могут рассчитывать на государственную поддержку.

Однако, как отмечают некоторые китайские исследователи, наличие субсидий может не только не решить демографические проблемы, но и привести к новым социально-экономическим вызовам. При существующих низких и узконаправленных субсидиях правительство не сможет достичь желаемого роста, при этом излишнее субсидирование может привести к инфляции ввиду большого количества населения, появлению социальной несправедливости и новых коррупционных каналов. Для избежания или снижения возможных рисков необходимо не только определить адекватный размер дотаций, но и создать эффективные механизмы контроля для обеспечения справедливого и прозрачного процесса выдачи субсидий.

Второй причиной неэффективности новой демографической политики является комплексное изменение взгляда на семью у китайского населения. Ввиду снижения влияния традиционной системы ценностей и большей ориентации молодых людей на личностное развитие, где успех и счастье определяются достижением вершины карьерной лестницы и приумножением богатства, семья превратилась в существенное препятствие, а потому брак и рождение детей откладывается «в долгий ящик».

Таким образом, подчинение института семьи экономическим нуждам государства не только отразилось на размере населения, но и привело к качественному изменению восприятия семьи, что на раннем этапе было выражено в беспрецедентном росте детских домов и сирот, а на более поздних — в целом отказом от рождения детей. Несмотря на государственные субсидии, молодые люди все же не стремятся к созданию семей, что влечет необходимость поиска комплексного решения проблемы, включающего в себя не только экономическую поддержку, но и нравственное воспитание.

Библиографический список

1. Bao, Xiaojia & Galiani, Sebastian & Li, Kai & Long, Cheryl. Where have all the children gone? An empirical study of child abandonment and abduction in China // Journal of Economic Behavior & Organization. 2023. № 208. P. 95—119.
2. China: population by gender 2023. URL: China: population by gender 2023 | Statista (дата обращения: 29.06.2024).
3. High, Anna Jane, China's Orphan Welfare System: Laws, Policies and Filled Gaps. URL: China's Orphan Welfare System: Laws, Policies And Filled Gaps (upenn.edu) (дата обращения: 25.09.2022).

4. 杭州育儿补助9月10日起申领— 一次性发放 [В г. Ханчжоу с 10 сентября открыта подача заявки на единовременную выплату пособия по уходу за ребенком]. URL: https://www.zj.gov.cn/art/2023/9/19/art_1229692659_60165433.html (дата обращения: 29.06.2024).

5. 中国育儿补贴报告2023版 (全国25地出台育儿补贴政策, 附全名单) [Отчет за 2023 г. по пособиям по уходу за ребенком в КНР (в 25 местах по всей стране введена политика субсидирования, полный список)]. URL: [中国育儿补贴报告2023版 \(全国25地出台育儿补贴政策, 附全名单\) \(qq.com\)](http://qq.com) (дата обращения: 29.06.2024).